

Как только Шангуань Нин вошла в операционную, она разрыдалась, увидев Цзин Жуй, лежащую на операционном столе в одежде пациента.

Цзин Ичэн шел позади Шангуань Нин и держал ее за руки, чтобы она не упала.

Шангуань Нин не спала всю ночь. Она все время волновалась и до сих пор ничего не ела. Вся энергия в ее теле была израсходована.

Она шаг за шагом подошла к Цзин Жуй. Видя его бледное лицо, она хотела взять его на руки.

Она хотела дотронуться до лица Цзин Жуя, но Му Цин остановила ее.

"Невестка, Руируй все еще в критическом состоянии. Не трогайте его. Клетки в его теле восстанавливаются. Мы не можем прикасаться к нему сейчас. "

Шангуань Нин убрала руку и кивнула: "Хорошо, хорошо, хорошо, я не буду его трогать!".

Увидев, что лицо Цзин Жуя стало бледным, а не фиолетовым, Цзин Ичэн почувствовал некоторое облегчение.

Его левая нога не была такой опухшей, как раньше. Она была лишь немного толще, чем правая.

Видно было, что переливание крови все еще было эффективным.

Му Вэньшэн был достоин своего звания чудо-доктора. Неважно, насколько сложной была проблема, он всегда мог найти лучшее решение.

Цзин Ичэн обнял Шангуань Нин за плечи и негромко утешил ее: "Нин, Руируй уже намного лучше. Не волнуйся, с ним все будет хорошо".

Шангуань Нин была зла на него, но увидев душевную боль и беспокойство в его темно-карих глазах, ее гнев постепенно рассеялся.

Му Цин не позволила им долго оставаться в комнате и быстро выгнала их.

Ни на одном из них не было защитной одежды. Если они заразились вирусом, то, скорее всего, заразились и они.

Вирус в Цзин Чжи был очень сильным и трудноубиваемым. Его было в десять раз сложнее подавить, чем вирус в Лу. Цзин Жуй был первым, кто заразился вирусом, и никто другой не мог заразиться до того, как у него появится уверенность в том, что он сможет его вылечить.

Операция длилась четыре дня, и Шангуань Нин стремительно теряла вес. Если бы Му Вэньшэн не сказал ей, что Цзин Жуй идет на поправку, она бы потеряла вес.

На пятый день Цзин Жуй наконец вышел из операционной, и его перевели в отделение интенсивной терапии.

Хотя его лицо все еще было немного бледным, ему было намного лучше, чем раньше.

Шангуань Нин взяла сына за холодные руки и обратилась к Му Вэньшэну: "Дедушка Му, с Руируй все в порядке? Когда он проснется? Не болит?"

Однажды она выпила несколько капель крови Лу, но побочные эффекты почти до смерти замучили ее. Боль отдавалась в костях и не давала дышать.

"Определенно будет больно. " Му Вэньшэн выглядел измученным, а его голос был хриплым. Он не спал последние несколько дней, боясь, что с Цзин Жуй может что-то случиться. В его возрасте он не мог этого вынести.

Будь он кем-то другим, он бы не стал так стараться спасти внука Цзин Тяньюаня.

Это было почти как если бы он пожертвовал своей жизнью, чтобы спасти другую жизнь!

"Если ты хочешь проснуться, боюсь, тебе придется подождать еще два дня. Его тело все еще восстанавливается, и..."

Му Вэньшэн сделал паузу и посмотрел на Цзин Тяньюаня, который тоже был измучен и обеспокоен. Затем он продолжил: "И вирус в Цзин Руи будет преследовать его до конца жизни".

Мысли Цзин Тяньюаня помутились. Он сердито сказал: "Что ты сказал?".

Очевидно, Цзин Ичэн и Шангуань Нин тоже не могли принять правду. Они оба выглядели потрясенными и испытывали боль.

"Не надо так спешить!"

Му Вэньшэн знал, что Цзин Тяньюань не сможет принять результат, но у него не было выбора. Он мог решить некоторые медицинские проблемы, но он также был беспомощен, когда дело касалось проблем, выходящих за рамки законов природы.

Спасти Цзин Руи было нелегко.

"Вирус в теле Цзин Руи очень низкий, и поскольку он чужеродного вида, его тело будет сопротивляться ему спонтанно.

Сопrotивляемость его организма сильнее, чем у обычных людей, поэтому вероятность вспышки вируса очень мала. Даже если он вспыхнет в будущем, его состояние можно улучшить с помощью переливания крови. Таким образом, его жизнь и здоровье не пострадают слишком сильно. "

Цзин Тяньюань совсем не был удовлетворен этим объяснением.

Как его правнук мог носить такой опасный вирус?

Он был так зол, что обругал Му Вэньшэна: "Ты шарлатан, скорее вылечи Руируй!". Ты оставил такую большую скрытую опасность с такой маленькой проблемой, тебе не стыдно? Поторопись и поменяй ему кровь. Если не поможет, меняй его костный мозг. Если и это не поможет, придумай другие способы. Ты должен вылечить Руируи в любом случае! Избавься от этого дурацкого вируса!"

Му Вэньшэн рассердился, услышав слова Цзин Тяньюаня: "Ба! Кого ты называешь шарлатаном? Уже удивительно, что я смог спасти Цзин Руи. Если ты сможешь, то сможешь спасти его сам! Если бы я мог заставить вирус вырваться, они бы уже давно это сделали! Тебе легко шевелить языком!"

Два старика вскоре поссорились, ни один из них не уступал другому.

Му Цин шагнул вперед, чтобы остановить их. "Пожалуйста, прекратите ссориться. Вы нарушаете покой Руируй. Это повлияет на его выздоровление!"

Услышав это, Цзин Тяньюань вытащил Му Вэньшэна из комнаты.

После их ухода в палате сразу стало тихо.

"Не волнуйтесь, невестка. Когда Руйруй поправится, он ничем не будет отличаться от обычного человека. Вирус был удален, и в его теле осталось совсем немного. С его сопротивляемостью организма, вирус не будет представлять угрозы".

Му Цин утешил Шангуань Нин, поставил Цзин Жуй капельницу и вышел из палаты. Он слишком устал за эти дни и нуждался в отдыхе.

Шангуань Нин сидела перед кроватью Цзин Жуя, по ее лицу катились слезы. Вирусы были такими страшными. Раз они называются вирусами, значит, они ядовиты и опасны.

Цзин Жуй так сильно пострадал в столь юном возрасте, и в будущем ему придется бороться с вирусом.

Ее сердце болело от одной мысли об этом.

Цзин Ичэн ничего не сказал, чтобы утешить ее. Он просто держал Шангуань Нин в своих объятиях и давал ей тепло и силу.

У мужчин и женщин разное мышление, и у Цзин Ичэна было больше опыта, чем у Шангуань Нин. Боль, которую он испытал, была выше воображения Шангуань Нин.

По мнению Цзин Ичэна, для Цзин Руи не было ничего страшного в том, что в его теле был вирус.

Если Цзин Жуй сможет проснуться и стать таким же здоровым, как и раньше, то все будет в порядке.

Они молча охраняли Цзин Руи. Дверь в палату открылась, и вошла Цзин Йиран с Цзин Чжи.

Глаза Цзин Йирана были налиты кровью. Очевидно, он много страдал в эти дни.

Глаза Цзин Чжи были все еще красными, а по лицу текли слезы.

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2536089>